

ды Н. Я. Марра и его последователей, в частности армянских, на «стадиальность» развития языка и излагает основные принципы генеалогической классификации языков. Во второй книге проф. Капанцян изучает хурритские заимствования в армянском языке. В настоящее время печатаются две работы проф. Капанцяна: «О внутренних законах развития языка» на материалах армянского, грузинского и древних малоазиатских языков, «О лексических общностях армянского и лазо-мегрельского языков».

Проф. Р. А. Ачарян издал второй том «Истории армянского языка» (1951), о которой говорилось выше. Вышел в свет первый том его десяти томного огромного труда «Полная грамматика армянского языка в сравнении с 562 языками». Этот том содержит две части речи: прилагательное и числительное. Готовится к изданию второй том. Печатаются также две работы проф. Ачаряна по диалектологии: «Исследование ванского диалекта» и «Исследование диалекта Арташ».

В 1951 г. изданы два сборника научных трудов. Первый из них — сборник трудов Института языка АН Армянской ССР, в котором помещены статьи проф. Г. Капанцяна, д-ра филол. наук Н. Мурвалына, кандидатов филол. наук А. Мовсисяна, В. Аранеляна, Р. Сантадзе, А. Мкртчяна и Н. Арутюняна. В статьях сборника критикуются антинаучные положения Марра и его последователей как в общезыковедческих, так и в арменоведческих вопросах. Сборник, несмотря на некоторые недостатки, выявленные при его обсуждении, является удачной попыткой научной критики марровских ошибок в общем языкознании и арменоведении и разрешения ряда насущных вопросов арменистики.

Второй сборник — 34-й том «Научных трудов» Ереванского гос. ун-та им. В. М. Молотова, в котором помещены статьи проф. Р. А. Ачаряна, доц. С. К. Казаряна, проф. Э. Б. Агаяна, доцентов Т. Г. Арутюняна, Р. Л. Мелкумяна, А. Н. Салахьяна, С. Г. Арешьяна, Х. А. Барсегяна и Э. С. Петросяна. В статьях сборника затрагиваются различные вопросы языкознания, литературоведения и истории большевистской печати Закавказья. В статьях прежних представителей «нового учения» Э. Агаяна и С. Казаряна подвергаются критике их прежние ошибки по ряду языковедческих вопросов. Институт школ при Министерстве просвещения Армянской ССР издал ряд брошюр по вопросам перестройки преподавания языков в свете сталинского учения о языке. Находятся в печати монографические работы: «Роль русского языка в развитии армянского языка» доц. С. Казаряна и «Каринский диалект» канд. филол. наук А. М. Мкртчяна.

Значительная работа проведена также в области подготовки и издания учебников по языковедческим дисциплинам. Не говоря уже об упомянутых выше двух школьных учебниках по армянскому языку, нужно отметить следующие вузовские учебники: «Грамматика латинского языка» проф. Э. Агаяна (ч. 1, 1950), «Учебник древнеармянского языка: хрестоматия с кратким грамматическим введением» доц. С. Казаряна (1951), «Учебник древнеармянского языка: грамматика и хрестоматия» доц. А. Абрамяна (1952). Находятся в печати: «Введение в языкознание» проф. Э. Агаяна и «Учебник армянского языка для 8—10 классов средней школы» доц. А. Григоряна. Готовятся к печати вузовские учебники по современному армянскому языку, по истории армянского языка, по армянской диалектологии.

Все это говорит о том, что языковеды Советской Армении развернули серьезную работу по развитию арменоведения по пути, указанному гениальным Сталиным. В эту работу включились и прежние последователи «нового учения», которые открыто признали свои ошибки и успешно работают над их исправлением. Все это дает основание надеяться, что языковеды республики с честью справятся со стоящими перед ними серьезными задачами.

Э. Б. Агаян

ЯЗЫКОЗНАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина был создан одновременно с организацией АН Узбекской ССР и явился естественным продолжателем языковедческой и литературоведческой работы, которая велась в аналогичном институте в системе АН СССР, точнее, в Узбекстанском филиале последней в Ташкенте. Таким образом, Институт языка и литературы существует в республике более десяти лет и имеет некоторый опыт и традиции научной работы.

Языковедческий коллектив института состоит из 20 человек, среди которых имеется девять кандидатов филологических наук. К работе привлечена также молодежь, — пока еще в недостаточном количестве, — получившая подготовку в высших учебных заведениях Узбекистана.

Лингвистическая работа Института им. А. С. Пушкина до недавнего времени фактически была сосредоточена в трех секторах: секторе современного узбекского языка, секторе словарей и в секторе русского языка. Кроме того, в институте формально числились еще сектор диалектологии и экспериментальной фонетики, а также тер-

миннологический сектор, взамен которого постановлением Президиума АН Узбекской ССР в 1951 г. было предусмотрено создание терминологической комиссии при Президиуме АН Узбекской ССР. Однако дело постановлением и ограничилось, а терминологическая работа в институте прекратилась. Свернута фактически также работа сектора диалектологии и экспериментальной фонетики.

В целях рационального сосредоточения немногочисленных сил института вокруг основных разделов языковедческой работы в Узбекистане структура лингвистического отдела института в настоящее время изменена. Взамен пяти оставлено три сектора: сектор современного узбекского языка, сектор словарей и сектор истории и диалектологии. Работа сектора русского языка передана Министерству просвещения Узбекской ССР, поскольку она носит методический характер.

Господство в недавнем прошлом «нового учения» о языке Н. Я. Марра не прошло бесследно и для узбекского языкознания. Известная часть узбекских языковедов (Т. Ибрагимов, Ф. А. Абдуллаев, А. Гулямов и др.) оказалась если и не в плену, то, во всяком случае, под несомненным влиянием учения Н. Я. Марра. Марровские идеи и положения формально — в качестве данни арачьевскому режиму — или по существу — в качестве теоретических взглядов тех или иных лингвистов — проникли в ряд диссертаций и научных работ, не говоря уже о программах по языковедным дисциплинам для вузов и школ. Отдельными языковедами были допущены некоторые ошибки националистического характера в вопросах терминологии (А. Усманов).

После исторических выступлений И. В. Сталина по вопросам языкознания в Узбекистане началась перестройка лингвистической работы. Первым мероприятием в этом направлении был созыв Республиканской языковедческой конференции с участием языковедов областных вузов в сентябре 1950 г. в Ташкенте. Организованная по инициативе Института им. А. С. Пушкина сентябрьская конференция заслушала и обсудила два доклада: 1) «Положение в узбекском языкознании в свете исторических трудов товарища И. В. Сталина о языке» (докл. Ф. К. Камалов) и 2) «Вопросы изучения словарного состава и грамматического строя узбекского языка» (докл. А. Г. Гулямов). По докладам развернулись оживленные прения, в которых приняли участие виднейшие деятели в области узбекского языка и литературы (М. Т. Айбек, А. К. Боровков и др.). Конференция вскрыла марровские ошибки, допущенные в работах узбекских языковедов тт. Т. Ибрагимова, А. Усманова, Ф. Абдуллаева, А. Гулямова и др.

В первой декаде февраля 1951 г. по инициативе Совета координации деятельности республиканских академий наук при Президиуме АН СССР в Ташкенте была созвана Научная конференция по изучению языков народов Средней Азии и Казахстана в свете учения И. В. Сталина о языке. Повестка дня конференции оказалась весьма насыщенной. Были заслушаны доклады и сообщения о словарном составе казахского языка (докл. действ. чл. АН Казахской ССР Н. Т. Сауранбаев), о классификации частей речи в казахском языке (докл. А. Исаков), о языковедческой работе в Туркмении и перестройке ее в свете работ И. В. Сталина (докл. член-корр. АН Туркменской ССР З. Б. Мухамедова), о лексике современного киргизского языка в свете сталинского учения о языке (докл. Б. М. Юнусалиев), о некоторых вопросах узбекской орфографии (докл. А. Г. Гулямов), о словарной работе в Таджикистане и ее задачах в свете сталинского учения о языке (докл. Я. И. Колонтаров), а также сообщения проф. К. К. Юдахина, проф. А. К. Боровкова, В. В. Решетова и других. Конференция прошла в атмосфере принципиальной критики, направленной против марровских ошибок, допущенных в работе языковедов Средней Азии.

Через месяц, в марте 1951 г., Институт им. А. С. Пушкина совместно с Министерством просвещения Узбекской ССР провел совещание, посвященное состоянию программ, учебников и методики преподавания языковедческих дисциплин в школах и вузах республики. В работе совещания активное участие приняли преподаватели узбекского языка и литературы.

В мае 1952 г. в Ташкенте состоялась с участием Института языкознания АН СССР Республиканская конференция, посвященная вопросам развития узбекского языкознания в свете учения И. В. Сталина о языке. В работе конференции приняли участие широкие круги преподавателей узбекских школ, языковеды высших учебных заведений республики, переводчики и работники издательств, языковеды Казахстана, Туркмении, Киргизии, Таджикистана и др. Республиканские организации уделили большое внимание как самой конференции, так и ее подготовке. Задолго до начала работ конференции газеты «Кызыл Узбекистан» и «Правда Востока» начали систематическую публикацию статей, посвященных важнейшим вопросам узбекского языкознания, сосредоточив основное внимание на вопросах орфографии и терминологии. Конференция заслушала следующие доклады: 1) «Труды И. В. Сталина по языкознанию и задачи языковедов Узбекистана» (докл. Б. А. Серебренников); 2) «Очередные задачи узбекского языкознания в свете трудов И. В. Сталина о языке» (докл. А. К. Боровков); 3) «О внутренних законах развития языка. Итоги и перспективы разработки проблемы» (докл. В. А. Звегинцов); 4) «К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках» (докл. Э. В. Сепортян); 5) «Спорные вопросы в изучении грамматического строя узбекского языка» (докл. Г. Д. Савжеев); 6) «Состояние и задачи узбекской диалектологии» (докл.

В. В. Решетов); 7) «Проект новой орфографии узбекского языка» (докл. Ф. К. Камалов); 8) «Произведение И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и вопросы социально-политической терминологии узбекского языка» (докл. Р. С. Сахибаев); 9) «Некоторые вопросы развития узбекской научно-технической терминологии» (докл. И. Р. Гасулов); 10) «Объем и содержание вузовского курса современного узбекского языка» (докл. Х. К. Камилова и М. А. Аскаророва).

Основное внимание конференции заняли вопросы орфографии и терминологии узбекского языка. Конференция отклонила предложение о внесении отдельных изменений в существующий алфавит и сочла более целесообразным упорядочить действующие правила правописания на основе проекта, выработанного орфографической комиссией Института им. А. С. Пушкина еще в прошлом году и обсужденного тогда же на общегородском совещании в Ташкенте. Внесенные конференцией уточнения касаются прежде всего сложных слов, в написании которых наблюдается значительный разброд. В новом своде правил значительно сокращено число случаев слитного написания сложных слов, предусмотрены случаи раздельного их написания или же через дефис. Новые правила вносят необходимые уточнения также в правописание *о* и *и* в середине слова, *-ий* и *-уй* в конце слов, заглавных и строчных букв, правописания аффиксов, конечных смычных согласных и геминат и т. д.

Участники конференции единодушно высказались против засорения литературного узбекского языка терминами арабского происхождения, непонятными узбекскому народу и искажающими соответствующие общественно-политические или научные понятия. Конференция рекомендовала всемерно использовать словарные богатства современного русского языка и термины международного характера.

В целях пропаганды сталинского учения о языке сотрудники Института им. А. С. Пушкина прочли в разных аудиториях (семинары для учителей, для заочников и т. д.) около 50 докладов, из них значительное число докладов в Ферганской долине. Вышла в свет брошюра Ф. К. Камалова об основах сталинского учения о языке.

Перечисленные мероприятия не могут, конечно, исчерпать работу по популяризации языковедческих трудов И. В. Сталина. Едва ли можно мириться с таким положением, когда узбекский читатель имеет в своем распоряжении единственную пока брошюру на узбекском языке и несколько газетных статей об основах марксистско-ленинского учения о языке.

В теснейшей связи со сказанным находится и вопрос о внедрении марксизма в научно-исследовательскую практику в области узбекского языкознания, о дальнейшем искоренении допущенных в прошлом ошибок марровского порядка, о бдительности по отношению к рецидивам «нового учения». Коллектив лингвистов Института языка и литературы далеко еще не закончил критического пересмотра всей своей продукции, — как печатной, так и находящейся в рукописях, — в свете сталинского учения о языке. Серьезную помощь в повышении идейно-теоретического уровня языковедов института мог бы оказать семинар по основам сталинского учения о языке. К сожалению, это полезное мероприятие пока еще должным образом не реализовано, хотя о нем имеется специальное решение президиума АН Узбекской ССР.

Лингвистический отдел Института им. А. С. Пушкина с 1951 г. сосредоточил всю свою работу вокруг трех проблем: 1) грамматики узбекского языка, 2) русско-узбекского четырехтомного словаря и 3) сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. До недавнего времени планы института отличались многоотметностью. Располагая ограниченным числом квалифицированных исполнителей, институт тем не менее включал в свои ежегодные планы проблемы, количество и объем которых не соответствовали его реальным возможностям. В результате распылялись силы, реализация важнейших начинаний в области узбекского языкознания в ряде случаев все больше и больше отодвигалась на будущее, темы переходили из плана в план, научная продукция института росла медленными темпами, отставая от запросов теоретической и практической работы в области узбекского языка. Жизнь привела руководство института к отказу от такого планирования, к необходимости сосредоточения всех сил своих языковедов на разработке ограниченных по числу, но кардинальных по своему значению научных проблем, выдвигаемых на первый план нуждами высшей и средней школы, а также растущей литературы. Уместно отметить, что на аналогичный метод планирования переходят или уже перешли и в других республиканских академиях (Азербайджан, Казахстан и др.).

Грамматика узбекского языка планируется в Институте им. А. С. Пушкина не впервые. Еще в 1942 г. в Узбекстанском филиале АН СССР была начата подготовительная работа по созданию вузовского пособия по узбекскому языку.

После перестройки своей работы институт наметил составить в 1951 г. фонологию и морфологию, а в 1952 г. синтаксис узбекского языка. Работа над морфологией затянулась и все еще не закончена. Трудно при этом условии рассчитывать на завершение работ по курсу грамматики узбекского языка в текущем году, как предусмотрено планом.

Хроническое отставание института в этой области, отсутствие научной продукции по важнейшим вопросам узбекского языкознания, крайне ограниченное число пособий на узбекском языке в помощь изучающим труды И. В. Сталина по языкознанию —

все это в значительной мере объясняется запущенностью теоретической языковедной работы в республике. За два года, истекшие после выхода в свет гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию, Институт им. А. С. Пушкина не сумел организовать ни одной творческой дискуссии по коренным научным проблемам узбекского языкознания. Языковеды института пока не подошли вплотную к изучению таких важнейших научных проблем, как грамматический строй современного узбекского языка (проблемы частей речи, придаточного предложения, соотношение грамматики и лексики, морфологии и синтаксиса, типов синтаксических связей и их соотношений и т. д.), развитие словарного состава современного узбекского языка (вопрос об арабо-иранских элементах и архаизмах, интернациональной и русской лексике в словарном составе узбекского языка), старописьменный узбекский язык и его отношение к современному литературному языку, диалектная система узбекского языка и вопрос об основе современного литературного языка, язык современной художественной литературы (вопрос о литературных штампах, перешедших из старозубекского языка в современный литературный язык, вопрос о диалектизмах и жаргонизмах в творчестве отдельных писателей и т. д.), наконец, коренная проблема всего узбекского языкознания — внутренние законы развития узбекского языка.

Отсутствием серьезного и глубокого внимания к вопросам теории следует, между прочим, объяснить и тот факт, что работа республиканской языковедческой конференции в мае текущего года приняла чисто прикладной характер, и орфографические, а также терминологические вопросы конференции пришлось решать чисто эмпирически, без надлежащей теоретической базы.

За истекшие годы Институтом им. А. С. Пушкина проведена значительная работа в лексикографической области, особенно по русско-узбекскому четырехтомному словарю. Вышедший в 1942 г. русско-узбекский одностомный словарь под редакцией проф. Т. Н. Кары-Ниязова и проф. А. К. Боровакова давно стал библиографической редкостью и по своему объему уже недостаточен для удовлетворения возросших потребностей школы и печати. Поэтому Институтом им. А. С. Пушкина был задуман большой русско-узбекский словарь, и с 1944 г. началось составление картотеки для словаря. В 1947 г. рукопись первого тома была уже готова, однако в 1948 г. она подверглась коренной переработке. В 1949 г. том редактировался вновь и вышел лишь в 1950 г. (буквы А — Ж). Второй том, запланированный на 1951 г., все еще не готов к печати. Не лучше обстоит работа и над следующими томами, которые нуждаются прежде всего в словнике.

В работе словарного сектора имеются серьезные недостатки и трудности. Как и в секторе современного узбекского языка, здесь также не все основные участники коллективной темы имеют достаточно большой опыт работы. Уместно также отметить диспропорцию между числом фактических составителей словаря (два человека) и его контрольно-техническим аппаратом. Термины по важнейшим отраслям знаний обычно не обсуждаются в компетентных инстанциях (Ташкентский филиал ИМЭЛ, САГУ, дневной и вечерний пединституты и т. д.). Да и в самом секторе выполненные части словаря не подвергались систематическому обсуждению. Еще не налажен постоянный контакт между составителями русско-узбекского четырехтомника и одностомника. В результате, между словарями были обнаружены многочисленные расхождения в переводах одних и тех же терминов.

Третья тема института — сопоставительная грамматика русского и узбекского языков — имеет чисто методический характер и в настоящее время она передана Институту педагогических наук Министерства просвещения Узбекской ССР.

Кроме указанных выше двух основных проблем Институт им. А. С. Пушкина принимает участие в составлении русско-узбекского одностомного словаря, который должен быть закончен в текущем году и выпущен Государственным издательством иностранных и национальных словарей в Москве.

Еще до Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в УзФАН были начаты две крупные работы: большой узбекско-русский словарь и словарь произведений великого классика узбекской литературы Алишера Навои. После образования АН Узбекской ССР Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина продолжил работу и над этими темами.

По узбекско-русскому словарю накопился уже огромный материал. По справке сотрудников словарного сектора картотека словаря состоит из полутора тысяч единиц. Однако вся эта большая и важная работа с сентября 1950 г. свернута на неопределенное время.

Словарь произведений Навои первоначально планировался в объеме четырех или более томов, в соответствии с чем в институте была произведена сплошная разноска по карточкам материала некоторых произведений великого классика. К 1946—1947 гг., когда приостановилась работа над четырехтомником, был готов впервые первый том. В дальнейшем институт предпринял составление краткого словаря произведений Навои, куда были включены наиболее устаревшие слова, не понятные современному читателю. В ближайшее время словарь должен выйти из печати.

Институтом задуман большой толковый словарь узбекского языка. Однако при-

ступить вплотную к этой работе удастся лишь по завершении основных работ, намеченных на 1951—1953 гг.

В институте до последнего времени оставалась заброшенной диалектологическая и терминологическая работа. В настоящее время намечено создание в Узбекистане правительственной терминологической комиссии взамен упраздненного в институте терминологического сектора. Организационная перестройка терминологической работы явно затянулась, а между тем на практике все еще не изжиты кустарничество, порой авторский произвол, неточности и ошибки. В печати нередко можно встретить несколько обозначений для одного и того же термина.

Не приходится доказывать также значения диалектологических описаний и исследований в условиях Узбекистана с его пестрой и богато развитой системой диалектов и говоров, находящей частичную аналогию разве только в Азербайджане. Не говоря уже о том, какое место должна будет занять в ближайшие годы узбекская диалектология в исторических и сравнительно-исторических исследованиях по узбекскому языку, она получает особое значение именно сегодня, когда со всей серьезностью встал вопрос об опорном диалекте или диалектах современного литературного узбекского языка. Трудно при этих условиях найти оправдание для столь неприглядного состояния диалектологической работы в институте.

Одним из наиболее пагубных последствий господства «нового учения» Н. Я. Марра явилось резкое ослабление, а иногда и полное прекращение конкретно-исторических исследований в области тюркских языков. В еще более плачевном положении оказался сравнительно-исторический метод. За годы господства «теории» акад. Н. Я. Марра на местах выросло целое поколение тюркологов, не только не знакомых со сравнительно-историческим методом и его применением, но относившихся к нему с полным равнодушием, а то и с подозрением. Эти настроения коснулись и некоторых узбекских языковедов, чем отчасти и объясняется отставание института в разработке конкретных вопросов истории узбекского языка.

Необходимость историко-лингвистических исследований приобретает особое значение в свете учения И. В. Сталина о языке и тем более в Узбекистане по одной уже его связи с проблемой опорного диалекта литературного языка. В Институте им. А. С. Пушкина недавно появился, наконец, сектор истории узбекского языка. Прежде эта работа велась в Институте востоковедения АН Узбекской ССР в полном отрыве от языковедческой работы Института языка и литературы.

Подготовка лингвистических кадров в Узбекистане оставляет желать много лучшего. До настоящего времени она в основном осуществлялась силами республиканских языковедческих учреждений, в первую очередь в Институте языка и литературы. За годы существования института из общего количества 18 аспирантов защитили диссертации лишь три человека, остальные выбыли из института, не защитив кандидатских диссертаций. В настоящее время аспирантскую подготовку проходят пять человек: два аспиранта по лексикологии, двое по сравнительной грамматике тюркских языков и один по диалектологии. Подготовка молодых специалистов по сравнительной грамматике тюркских языков проводится в институте впервые, и инициатива заслуживает всемерной поддержки и поощрения.

Принимая во внимание количественный состав языковедов Института им. А. С. Пушкина и прежде всего его квалифицированного ядра, едва ли можно рассчитывать на значительное увеличение в самое ближайшее время числа аспирантов, тем более, что институт, как и другие языковедческие учреждения республики, не имеет пока в своем составе докторов наук или профессоров.

Становится, таким образом, очевидной необходимостью сочетать подготовку специалистов на месте с подготовкой их в центральных языковедческих учреждениях Москвы и Ленинграда. С прошлого года руководящие организации Узбекистана встали на этот путь. В настоящее время в лингвистических учреждениях Москвы проходит аспирантскую подготовку 4 человека. Цифру эту нельзя считать, конечно, достаточной, если принять во внимание острую потребность Узбекистана в квалифицированных языковедческих кадрах. Правда, число командированных в московскую аспирантуру в 1951 г. было больше, но значительная их часть не выдержала приемных испытаний по языку специальности и обнаружила слабые знания в области русского языка, без которого подготовка вполне квалифицированных языковедов-тюркологов является делом крайне затруднительным. И здесь приходится бросить упрек по адресу филологических факультетов или отделений высших учебных заведений Узбекистана, откуда поступают кадры аспирантской молодежи. Филологические факультеты и отделения все еще выпускают специалистов, недостаточно, а иногда и слабо владеющих русским языком.

Нам неизвестна, к сожалению, в полной мере постановка преподавания русского языка в средних школах Узбекистана. Во всяком случае учащиеся выходят из национальной школы с недостаточными знаниями русского языка. Это затрудняет работу высшей школы, а затем создает препятствия в подготовке научных кадров языковедов.

Мы подчеркиваем важность затронутого вопроса, исходя из опыта работы с аспирантами из национальных республик. Практика подготовки лингвистов-тюрколо-

в научных учреждениях Москвы и Ленинграда показывает, что лица, пришедшие в аспирантуру с недостаточным или слабым знанием русского языка, за три года пребывания в аспирантуре не успевают овладеть русским языком в той мере, в какой он необходим для свободного пользования русской лингвистической литературой.

Научный контакт Института языка и литературы с языковедными кафедрами республики совершенно недостаточен. Еще не налажена постоянная творческая и деловая связь института с такими научно-педагогическими центрами республики, как САГУ, УаГУ, ГПИ. Одной, так сказать, персональной связи в форме участия отдельных сотрудников института в преподавательской работе САГУ или ГПИ, конечно, недостаточно. Уже давно назрела необходимость организации совместных научных мероприятий, в первую очередь творческих дискуссий по актуальным и спорным вопросам узбекского языкознания. Давно назрела также настоятельная необходимость практической координации планов научных исследований и подготовки кадров молодых исследователей. Пока еще не устранен параллелизм в тематике научно-исследовательских работ и нередко диссертаций, что приводит к вредному распылению и без того немногочисленных сил языковедов республики. Всем еще памятен случай из недавнего прошлого, когда отдельные аспиранты Института им. А. С. Пушкина и филологического факультета УаГУ работали над параллельными темами по языкознанию и литературе. Языковеды Института языка и литературы не знают, возможно, что параллельно с их грамматикой узбекского языка такую же работу собираются выполнить на кафедре узбекского языка УаГУ в Самарканде.

Приходится признать недостаточной связь института с лингвистическими учреждениями центра. В большинстве случаев связь Института им. А. С. Пушкина, например, с Институтом языкознания АН СССР носит эпизодический и случайный характер.

Институт языка и литературы АН Узбекской ССР проводит большую и нужную работу, плоды которой с нетерпением ожидают работники культурного фронта республики. Работа института пошла бы успешнее, если бы Президиум республиканской Академии наук усилил свою помощь и внимание к нуждам здорового и растущего научного учреждения, если бы ответственных исполнителей больших научных заданий не отвлекали на внеплановые поручения, требующие длительного времени для своего выполнения.

Серьезную роль в дальнейшем подъеме творческой работы института должен будет сыграть Ученый совет института, от которого коллектив научных сотрудников вправе ожидать подлинного руководства всей научной деятельностью института.

Э. В. Севортян